

Поэтическое творчество иерея Алексея Максимова

Дергачева И.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>, e-mail: krugh@yandex.ru

Варламов А.Р.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4455-6233>, e-mail: varlamov.andrey2018@mail.ru

В статье представлен анализ поэтического творчества иерея Алексея Максимова, клирика храма святой великомученицы Екатерины в Риме. Поэт, ученый, духовный пастырь — таковы грани личности талантливого выпускника Свято-Тихоновского Православного Гуманитарного университета в Москве, защитившего впоследствии докторскую диссертацию в Папском Григорианском университете Рима. Алексей Максимов, живущий в контексте межкультурной коммуникации России и Италии, протягивает руку читателю и предлагает отправиться вместе с ним в путь — в путь, полный трудностей, непониманий и разочарований, но всецело ведущий к Истине, ведь только обрета ее в себе, человек сможет стать действительно счастливым.

Ключевые слова: поэтическое творчество, Ф.М. Достоевский, А.А. Ахматова, Иосиф Бродский, лирический герой, художественные образы, «обнаженное» сердце, чувство Родины.

Для цитаты: *Дергачева И.В., Варламов А.Р.* Поэтическое творчество иерея Алексея Максимова [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 1. С. 52–60. DOI:10.17759/langt.2023100106

Priest Alexis Maximov's Poetic Work

Irina V. Dergacheva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>, e-mail: krugh@yandex.ru

Andrey R. Varlamov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4455-6233>, e-mail: varlamov.andrey2018@mail.ru

The article presents an analysis of poetic work of priest Alexis Maximov, a clergyman of St. Catherine the Great Martyr Church in Rome. A poet, scholar and spiritual pastor — these are the facets of the talented graduate of St. Tikhon's

Orthodox University of Humanities in Moscow, who later defended his doctoral thesis at the Pontifical Gregorian University of Rome. Alexis Maximov, who lives in the context of intercultural communication between Russia and Italy, extends his hand to the reader and invites him to take a journey together — a journey full of difficulties, misunderstandings and disappointments, but one which leads to the Truth, because only by finding it in oneself can one become really happy.

Keywords: poetic work, F.M. Dostoevsky, A.A. Akhmatova, Joseph Brodsky, lyrical hero, artistic images, «naked» heart, a sense of home.

For citation: Dergacheva I.V., Varlamov A.R. Priest Alexis Maximov's Poetic Work. *Yazyk i tekst* = *Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 52–60. DOI:10.17759/langt.2023100106 (In Russ.).

В данной статье мы разберем лишь одну из граней талантливой личности иерея Алексея Максимова — поэтическое творчество, отложив на будущее описание его научного труда, монографии «Русское монашество и миссия», получившего самую высокую оценку Высокопреосвященного Владыки Антония, митрополита Волоколамского, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. «Искренне надеюсь, — замечает в Предисловии к книге митрополит Антоний, — что эта монография, написанная с нескрываемой любовью к монашеству и обеспокоенностью о более глубоком и христоцентричном понимании церковной миссии, станет не только интересным, но и полезным чтением, равно как и весомым вкладом, способным обогатить современное отечественное богословие новыми герменевтическими перспективами и решениями» [3, с. 12]. Высокопреосвященный Владыка подчеркивает, что отец Алексей Максимов «совершает служение в Риме, в храме святой великомученицы Екатерины, ставшем родным домом для большой и многонациональной общины Русской Православной Церкви в сердце Италии... В Екатерининском приходе отца Алексея знают и любят как доброго и чуткого пастыря, искреннего друга и заботливого отца, всесторонне эрудированного человека, а к тому же — талантливого поэта, мастерски владеющего русским языком...» [3, с. 11].

Получив богословское образование в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете в Москве, с 2009 г. отец Алексей работал над докторской диссертацией в Папском Григорианском университете г. Рима, которую успешно защитил в этом году. За годы, проведенные в Риме, помимо докторского исследования, отец Алексей подготовил к публикации фундаментальное исследование по католической миссиологии, вышедшее отдельной монографией в 2022 году в издательстве Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. «Стихи Алексей начал писать в 1996 году. С тех пор вышедшие из-под его пера произведения неоднократно публиковались, в том числе — в сборниках «Библиотека современной поэзии», Альманахе издательства Союза писателей Санкт-Петербурга «Под небом единым», а также на национальном сервере современной поэзии «Стихи.Ру»» [4].

Поэзия отца Алексея Максимова по уровню своей глубины — невероятна. Она ощупывает этот мир со всех сторон: и с помощью красивых эпитетов, и с содействием ритмических приемов, и при непосредственной игре со стихосложением, и, конечно же, с поиском нужного слова. Будучи глубоко верующим человеком и священником Церкви Святой Екатерины Александрийской, расположенной в Риме, поэт Алексей Максимов уходит еще на несколько пластов вглубь — как человек, непосредственно знакомый с религией и направляющий весь свой душевный дар к Богу.

На протяжении своего колоссального творческого пути, зафиксированного в сборниках «Небо прячется в лужах» (2018), названного в честь одноименного стихотворения, и «Аппо Domini» (2022), лирический герой Максимова осмысливает каждую стезю этого мира на

разных уровнях. Сегодня попытаемся разобраться, какие образы чаще всего встречаются в поэтике автора, к каким темам он испытывает особый трепет и почему его стихотворения зачастую сопровождается светлая грусть?

Рассмотрим на конкретных примерах его поэтический сборник «Небо прячется в лужах», поделенный на несколько циклов:

- «И пальцы просятся к перу...»;
- «Но чувствую, что Музы наши дружны...»;
- «В те дни осенние...»;
- «Мать-и-мачехи»;
- «Сœur à nu» («Обнаженное сердце», франц.);
- «Ему навстречу — Солнцу Правды...».

Каждый из этих циклов направлен преимущественно на осмысление отдельной поэтической проблемы, однако тонкой красной нитью каждое стихотворение пронизывает несколько основополагающих тем.

Несмотря на долгую жизнь поэта в Италии, его душа глубоко пропитана любовью к Родине, словно у героя лирики Бунина. Теплые чувства к России и ощущение дома прослеживаются в каждой его работе. Более того, Алексей Максимов часто обращается к своим кумирам и вдохновителям — например, Федору Михайловичу Достоевскому. Творчески восприняв от писателя одну из главных его ценностей — стремление к чувству прекрасного, в стихотворении «Достоевский» герой неспешно прогуливается по улочкам, вспоминая своего поэтического наставника:

*Он не на все нашел ответ,
Но каждый согласится с ним:
Чтоб на земле оставить след,
Ты небом должен быть раним!*

Небо как символ высшего духовного просветления еще не раз встретится в лирике у Максимова. Не стоит забывать, что Небо традиционно метафорически воспринимается как «жилище» Бога, Который следит за нами и направляет к Свету. Поэтому в стихотворении «Облака и волны» мы можем встретить следующий фрагмент:

*Но чтобы свет и тишину
Найти в земной орбите,
Стремитесь в небо, в вышину,
И погружайтесь в глубину —
Поверхность отпустите.*

Для полноты раскрытия образа Неба у отца Алексея Максимова необходимо также упомянуть тему любви — очень трепетного чувства для поэта. Здесь он часто обращается к традициям своего второго поэтического вдохновителя — к Анне Ахматовой. Дополняя архетип Неба другими образами (свечами и созвездиями), Максимов в произведении «Мне б расстаться с тобой не во сне, наяву» вырисовывает картину пусть и не взаимной, но светлой любви лирического героя, который вынужден отпустить свою возлюбленную:

*Знать, что рядом ты здесь... В то же небо глядишь,
По созвездьям сверяя невстречи,*

*Может так же, как я, вечерами грустишь,
Задуваешь потухшие свечи.*

В качестве третьего наставника лирического героя Максимова можно выделить Иосифа Бродского, к которому поэт обратился из славного города Венеции. Особенность этого стихотворения («Бродскому из Венеции») заключается в смешивании нового способа стихосложения с каноническими традициями. Если до этого практически все свои работы Алексей Максимов писал «пушкинским языком», с перекрестной рифмовкой и использованием хорей или ямба, то здесь он погружается в мелодику Бродского:

*Наверно, он меня заставил
Еще один увидеть раз,
Что здесь подвластно лишь поэту:
И в мутной глади различать
Не свай подгнивших плесень эту,
Но неба свет и благодать.*

Несмотря на частое обращение к уже общепризнанным классикам, лирический герой Алексея Максимова самобытен и обладает рядом характерных для него черт.

Начать необходимо, безусловно, с его безграничной любви к поэзии, которая наполняет его всего – от кончиков пальцев до нейронов мозга. Для этого рассмотрим первый его цикл — «И пальцы просятся к перу...». Поэзия для лирического героя Алексея Максимова — это его духовная пища, без которой он себя не смыслит. Даже когда, как в стихотворении «Вдохновение», она сама просится под его перо:

*И, зачарованный и пьяный,
Я слышу: где-то в глубине
Росой небесной сходит манна,
И строфы, чуждые изъяна,
Уже кружатся в голове.*

Поэт является не просто человеком, а существом сверхрациональности. Полет его сознания невозможно ни осмыслить, ни даже представить. Пронизывая все космические плоскости, герой пера, как в стихотворении «Поэт», выходит за все возможные пределы мироустройства:

*Ему так мало этих стен
И слов, произнесенных вслух.
Он слушает, что шепчет тень,
Как разговаривает дух.*

Зачастую этот полет души не может быть смиренно принят в мире. Что окружающие, что сама действительность — все будет идти супротив поэта. Максимов рассматривает это как Божье испытание, которое отличает простого стихоплета от истинного поэта. Будучи верным Богу и перу до самого конца, поэт с гордо поднятой головой «*жжет сердца людей глаголом*», как завещал Александр Сергеевич Пушкин. Продолжая его традицию, Максимов в стихотворении «Притча» рассуждает:

*Поэт, что василек — цветет
Один среди большого поля.
Его все гнут, а он живет,*

Покуда есть Господня воля.

Осознавая свою высшую миссию, ровно, как и миссию себе подобных поэтов, Максимов смело заключает:

*Но видит Бог, не стану врать:
Мне хрупкий василек милее,
Чем тучная колосьев рать.*

Дополняет его рассуждения об исключительности миссии поэта цикл «Но чувствую, что Музы наши дружны...». В стихотворении «Молитва» лирический герой верен своему кредо, однако решает честно поговорить с собой. Он чувствует одиночество — и хочет найти поддержки не только в поэтических наставниках (например, в Ахматовой, чьи строчки были использованы в эпиграфе к этой работе: «Я научилась просто, мудро жить, смотреть на небо и молиться Богу...»), но и в людях рядом — в тех, кто сможет его по-настоящему понять:

*Довериться, но горько ошибиться,
Дружить не с теми и не с теми пить,
Но вдруг найти, как Ариадны нить,
Тех, на кого не страшно положиться.*

Частые вопросы о Музе наполняют душу героя Максимова. Во многом Образ его поэтической наставницы подобен Анне Ахматовой, которую автор безгранично любит. Посетив в августе 2017 года музей Ахматовой в Петербурге, Максимов посвятил поэту свой небольшой стихотворный опус («Летний день. Половина десятого») — завершив его этими строчками:

*Но снедающей век этой злости
Не подняться над песенным даром.
Приходил я к Ахматовой в гости,
Повидаться во флигеле старом.*

На тему поэта и поэзии в творчестве Максимова значительно влияет тема природы. Они неотделимы друг от друга. Более того, его лирический герой как бы отталкивается от природы, чтобы посмотреть внутрь себя. Порой настроение природы эквивалентно настроению лирического героя: его летний полет души может с легкостью смениться осенней хандрой, как в стихотворении «Веселых, радостных поэм», где автор предается весьма трагическим мыслям:

*И солнце по утрам в пруду
Ласкает рябь, как ноты Бах...
Я просто понял, что умру,
Теперь лишь грусть в моих стихах.*

Особое место в сердце Максимова занимает образ Осени, который и стал ведущим в цикле «В те дни осенние...». Чувствительность лирического героя к природной красе можно наблюдать, например, в этих строчках стихотворения «Ностальгия»:

*Стальной иглой вонзала шип терновый,
И сердце ныло, раны обнажались,
Но знал и верил: только уязвленный
Я видеть мог, как тайны раскрывались.
Горели клены, вальс кружа у поля,*

*Березы облетали, белых тел стеснялись.
Тоска моя, с тобой ведь мы общались,
А люди думали — помешанный он, что ли?*

И, действительно, подобная меланхолия вызывает лишь вопросы в современном обществе. Однако мало кто задается вопросом — что же действительно так печалит героя Максимова?

Как поэт, часто чувствуя одиночество и непонимание, он ищет поддержки во всем, тем самым очеловечивая времена года. Самым близким другом для него стала Осень, особенно в период поздней лирики. Пока он проходит свой творческий путь, подобно Пушкину, нескончаемый задор и дух бунтаря сменяется философским переосмыслением жизни, требующего покоя и умиротворения. Поэтому свое счастье уже повзрослевший лирический герой Алексея Максимова ищет в тихом разговоре с Осенью, как в его авторском произведении «Наверно, это просто старость»:

*Пушистым пледом обернувшись,
Смотреть, как тихо за окном
Проходит счастье, прикоснувшись
К стеклу оранжевым листом.*

Однако любое философское осмысление бытия подразумевает обращение к еще одной литературной теме — теме Времени. Будто листья в осеннем вихре, Время уносит дорогие сердцу моменты и оставляет на душе легкую грусть, что и произошло с героем стихотворения «Осенняя элегия»:

*Но только невзначай, среди болтовни привычной
Подкатит к горлу что-то, и кольнет в груди,
И запахом полей и рожи той масляной
Напомнит сердцу — все уж позади.*

Правду говорят, что настоящие поэты — художники. То же можно сказать и про отца Алексия Максимова, который регулярно дополняет свои художественные полотна мириадами образов и деталей. Например, как квинтэссенция Осени — образ «Дождика» в одноименном стихотворении. Дополняет этот образ автор музыкальными деталями, даря нам слияние трех океанов культуры: Литературы, Музыки и Живописи:

*Там, где радость, где камин,
Шум веселых именин...
А меня оставь, прошу,
Еле я и так дышу.
Си бемоль, си бемоль.
О, в миноре ты король.
Зачирикал воробей:
Дождик лей, дождик лей.*

Свою способность прекрасного чуткого художника Максимов развивает в стихотворении «Осеннее авангардное», где вновь рисует словом, осмысливая образ Осени не только с точки зрения философской подоплеки, но и как эстетическую неповторимость:

*Лазурный в синий уходил
И растворялся серый в белом,
Пылая золотом, светил*

*Фонарь в углу. Каким-то телом
Был отстраняем на газон
Кусок оберточной бумаги
Под гвалт слетавшихся ворон...
Ни дать ни взять, начало саги!*

Переходя к циклу стихов «Мать-и-мачехи», мы можем разглядеть весьма простую метафору: метания лирического героя отца Алексея Максимова по земному шару подобны метаниям души. Проведя много времени в Италии и Франции, герой сердцем остается в России — преданный русской душе и русскому слову. Сохранять связь с Отчизной ему помогали поэтические творения Цветаевой, Бродского и многих других авторов, пребывание которых на родине было трагически закончено.

Эти и многие другие мысли озадачивали Максимова и приводили его, например, к диалогу с Лермонтовым и переосмыслению шедевра классика — поэмы «Мцыри». Так и родился в 2011 году небольшой поэтический текст под названием «Новый Мцыри», где герой предается воспоминаниям о тех днях, когда он чувствовал жизнь полной грудью:

*Как живы все еще во мне
Той жизни запахи и трели
Летящей ласточки-свирели
В тосканской горной синеве!*

За уход от Родины герой чувствует свою вину, неоднократно обращаясь к Ней с тоской и сожалением. Принимая ответственность за содеянное, одинокий странник устами Максимова говорит:

*Я тебе изменил, синеокая Русь!
С пышногрудой, веселой брюнеткой.
Не вернусь уж теперь я, прости, не вернусь.
Не мани ни сиреновой веткой...*

И даже безграничная любовь к Италии и ее культуре не смогли вытеснить привязанность к России. Поэтому в стихотворении «Италия, мой сладкий пир» герой дерзнул признаться:

*Что ж, я родился в той стране,
И пусть она не вышла рожей,
Мне все ж тебя она дороже —
Там Пасхой пахнет по весне.*

Красоты Франции и Италии никого не оставят равнодушным. Странник в поэтике Максимова долго блуждал по этим краям, вкушая их небывалую культуру, но до конца не мог понять — чего же ему не хватает? Казалось бы, он переселился в красивейшее место — которое он описывает в стихотворении «Я живу теперь у моря» — но все равно чувствует, как сильно ему не хватает именно духовной пищи:

*Голубые волны плещут,
Чайки белые кричат,
А души моей не лечут,
Ничему я здесь не рад.*

Огромное количество стихотворений Алексей Максимов подарил нам, находясь в

Тарквинии. Оттуда он, например, посвятил свое «Письмо другу», адресованное Сергею Крейдичу — где он и поделился тем, за что же он так сильно тянется к «дням прошедшим»:

*Закрывать глаза и очутиться в поле,
Вдыхать неспешно вкусы этой жизни.
Поверишь, на земле или на небе
Тогда мы были, до сих пор не знаю,
Но вспоминать без слез не в силах я об этом.*

Завершается же цикл поэтическим чудом «Сидит душа моя в затворе», где лирический герой, наконец-то, приходит к ответу о причине своей душевной боли. Ведь все очень просто:

*Ведь чтоб счастливым стать, не надо
Лететь за тридевять земель:
В тебе самой твоя отрада,
Душа моя, поверь.*

Подобно Пушкину, пришедшему к периоду своей философской лирики, Алексей Максимов приходит к циклу «Сœur à nu» («Обнаженное сердце»). Она же продолжится потом и в завершающем сборник цикле «Ему навстречу — Солнцу Правды...». Что же является высшим счастьем для Максимова?

Пожалуй, это свобода от максимального количества оков и полная искренность с читателем, это новая высота полета души и глубина поэтического познания. Из кладезя художественных образов Максимова удастся откопать нечто уникальное — образ Окна, которому он посвятил целую оду, рассматривая свою жизнь (ровно как и жизнь человека в принципе) через призму Окна:

*Вот окно, у него философии две:
Что снаружи и та, что сокрыта во мне.
Даже то, что я вижу и слышу в окне
Изнутри, все иное, не так, как вовне.*

Проводя поэтический самоанализ, Максимов не забывает отметить, сколько изменений произошло во всем: в окружении, в погоде, в собственных мыслях, наконец, в месте собственного жительства. Одна из работ всецело посвящена теме перемен — «Меняет цвет хамелеон»:

*Все здесь меняется, года
Кладут на вещи плесень.
И я меняю города,
Дома, поселки, веси...*

Однако тот «параметр», который не должен меняться у истинного поэта, наш лирический герой смог в себе сохранить:

*Но каждый раз, истив до дна
Яд собственной измены,
Мне зеркало твердит: одна,
Лишь ты, душа моя, одна
Не знаешь перемены.*

Это именно душа. Та душа, которая не находит себе места, пока не долетит максимально

высоко, пока не обнимет все существующие образы, пока в полной мере не приблизится к Богу.

В этом и заключается исключительность поэзии Алексея Максимова. Он не просто развивает уже существующие литературные устои, но пытается идти дальше — дальше своего земного тела. В сборнике «Anno Domini» собраны его римские работы, в которых он продолжает преобразовывать уже использованные образы и искать новые, летать в головокружительном вихре вечных проблем литературы и, главное, пребывать в поисках Себя Настоящего. Чистота является главной ценностью для его лирического героя. Высшим Ее проявлением, безусловно, является Господь Бог. Стремясь к Нему, как к высшей любви, как к высочайшему уровню духовности, Алексей Максимов дает руку своему читателю и предлагает отправиться вместе с ним в путь — в путь, полный трудностей, непониманий и разочарований, но всецело ведущий к Истине. И только по-настоящему обретя Ее в себе, человек сможет стать действительно счастливым.

Литература

1. Максимов А.С. Небо прячется в лужах... Стихотворения. 2018. М. 128 с.
2. Максимов А.С. Anno Domini MMXXI. Стихотворения. 2022. М.: Триумф. 118 с.
3. Максимов Алексей, свящ. Русское монашество и миссия. 2023. М.: Издательство ББИ. 218 с.
4. Творческий вечер Алексея Максимова | Храм святой великомученицы Екатерины в Риме [Электронный ресурс]. URL: <https://stcaterina.com/tvorcheskiy-vecher-alekseya-maksimova/> (дата обращения: 16.02.2023).

References

1. Maksimov A.S. Nebo pryachetsya v luzhakh... Stikhotvoreniya. 2018. Moscow. 128 p.
2. Maksimov A.S. Anno Domini MMXXI. Stikhotvoreniya. 2022. Moscow: Triumph. 118 p.
3. Maksimov Aleksii, svyashch. Russkoe monashestvo i missiya. 2023. Moscow: Publ. BBI. 218 p.
4. Tvorcheskii vecher Alekseya Maksimova | Khram svyatoi velikomuchenitsy Ekateriny v Rime [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://stcaterina.com/tvorcheskiy-vecher-alekseya-maksimova/> (Accessed: 16.02.2023).

Информация об авторах

Дергачева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>, e-mail: krugh@yandex.ru

Варламов Андрей Романович, студент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4455-6233>, e-mail: varlamov.andrey2018@mail.ru

Information about the authors

Irina V. Dergacheva, Doctor in Philology, Associate Professor, Professor, Department «Linguodidactics and Intercultural Communication» of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>, e-mail: krugh@yandex.ru

Andrey R. Varlamov, student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4455-6233>, e-mail: varlamov.andrey2018@mail.ru

Получена 01.03.2023

Принята в печать 15.03.2023

Received 01.03.2023

Accepted 15.03.2023